

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр

САМИР 2

ИЗО льда
В ПЛАМЯ

Самир

Анастасия Шерр

Самир 2. Из о льда в пламя

«Автор»

2020

Шерр А.

Самир 2. Из льда в пламя / А. Шерр — «Автор»,
2020 — (Самир)

Дилогия. Книга вторая Я научилась жить без него, без любимого мужчины, которого у меня отняли. Научилась бороться и выживать в окружении злобных нелюдей. Стала сильнее ради своего будущего. Но смогу ли пережить воскрешение того, кого даже не мечтала увидеть ещё раз?***— Ты... жив?— А ты? Ты жива, Настя? Как тебе жилось без меня? Не скучала? Немо открываю рот, сглатываю. Закрываю глаза и мотаю головой.— Не может быть... Ты не настоящий. Мне просто чудится.— О нет, Настенька. К твоему огромному сожалению, я очень даже реален. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анастасия Шерр

Самир 2. Из льда в пламя

ГЛАВА 1

– Я рада, что у тебя такой хороший аппетит, дорогая. Ты приходишь в себя и это, несомненно, идёт на пользу твоему здоровью и здоровью малыша, – её уста источали сладкий мёд, только я знала – это самый настоящий яд. Отрава, которой она пропитывает меня, словно паучиха.

– Это всё благодаря твоей заботе, – отвечаю приторно-сладкой улыбкой и силой заталкиваю в себя очередной кусок. Вкус еды не чувствую уже давно, как не ощущаю и голода, жажды. Но упорно заставляю себя питаться, чтобы не ослабнуть. Это непозволительная роскошь. Особенно сейчас, когда у моего малыша осталась лишь я одна.

– Самир бы этого хотел... Чтобы я позаботилась о его семье, – глаза Алимы увлажняются, и я отчётливо слышу, как скрипит зубами Тагир. Мне не жаль этого ужасного человека, нет. Но я могу его понять. Каждый день думать о том, что ты для любимого человека ничего не значишь... Любой в зверя превратится.

От упоминания имени мужа, в груди мгновенно всё застывает и покрывается льдом. Я научилась не показывать свою боль, она здесь никому не интересна. Я научилась держать её под замком, печатью на сердце. Она теперь часть меня. Вторая я. Изуродованная, исполосованная шрамами девочка, которую больше никто не любит.

– Спасибо за превосходный завтрак, я пойду к себе, соберусь, – поднимаюсь со стула, поглаживаю большой живот. – Хочу сегодня поехать в город кое-что купить.

Вижу, как лицо Алимы вытягивается, и уже знаю, что она скажет.

– Дорогая, может, сегодня не стоит? Тучи собираются.

– Я всё же поеду, – смотрю в глаза змеи и вижу в них сомнение. Боится, что я сбегу.

– Ну, если ты так хочешь... Но я не могу отпустить тебя без охраны. Сама знаешь, за тобой до сих пор охотятся бандиты, и я не прощу себя, если с вами что-то случится.

Я, конечно же, соглашаюсь, потому что другого выхода нет. Всё равно за мной будут следить её люди, а я не должна вызывать подозрений. Побег нужно спланировать тщательно и с умом, чтобы я смогла родить малыша, но при этом нас не обнаружили.

– Спасибо тебе, Алина. Самир был бы тебе благодарен, – и сейчас я как никогда искренна. Потому что останься мой мужчина в живых, он бы отблагодарил её, как она того заслуживает.

Алина берёт меня за руку, поглаживает тыльную сторону ладони.

– Мы все потеряли родного человека. Ты можешь рассчитывать на меня, дорогая. Я позабочусь о тебе.

Разумеется. Сразу же, как только родится мой ребёнок. Она и её муж с огромной радостью позаботятся обо мне. И наш с Самиром сын останется сиротой. А эта психопатка заберёт его себе. Ну уж нет!

– До встречи, – посылаю её ещё одну лживую улыбку и удаляюсь, потому что с каждым днём мне всё труднее играть на публику.

В комнате кручусь перед зеркалом, осматриваю себя со всех сторон. Синяки под глазами, осунувшееся лицо. Я будто в старуху превратилась за эти дни. Самиру это не понравилось бы. Он бы сказал, что я не слежу за своим здоровьем и обязательно заставил бы меня поесть. Печально улыбнулась, коснулась ладонями живота. Малыш, как обычно, не подаёт признаков жизни, и от этого становится нехорошо. Шатает. Хватаюсь за шкаф, глубоко дышу.

– Всё будет хорошо. Потерпи немного. Когда ты родишься, мы уже будем далеко отсюда. Так далеко, что ни один враг нас не найдёт, – благо, у нас есть возможности. Самир оставил мне целую империю, и, когда я смогу вступить в наследство, мне будут не страшны ни Алима со своим муженьком, ни бандиты, убившие моего мужа. – Мы всех их уничтожим. Вот увидишь. Они ответят за свои злодеяния. За твоего папочку, за нас... – стону от боли в левой части груди. Будто сердце разрывается. Я редко плачу. Не позволяю себе отворять дверь боли. Запечатываю её, блокирую, отключаю чувства. Потому что не имею права забывать о малыше.

В кармане комбинезона несколько раз вибрирует телефон, оповещая о входящих сообщениях. Я смахиваю слёзы, тепло улыбаюсь. Сегодня день, когда приходит перевод на карту. Раньше я всегда поражалась памяти Самира. Он всегда перечислял средства день в день, час в час. Только недавно поняла, что переводы автоматизированы, но мне всё равно приятно и тепло... Будто он жив, будто до сих пор заботится обо мне. Мой мужчина подумал обо всём заранее, и теперь доступ к его счетам, недвижимости и бизнесу в целом не имеет никто, кроме меня. Есть, правда, ещё один счёт, который ждёт кого-то другого, и, пока не огласили завешание, я не знаю, о ком ещё заботился Самир... Быть может, это Алима.

Разблокировав экран мобильного, удивлённо хмыкаю. Кроме сообщения из банка висит оповещение из сайта знакомств, о котором уже и позабыла. Это Аноним. С тех пор, как я попрощалась со своим другом по переписке и рассказала ему, что в моей жизни уже есть любимый человек, Аноним не писал ещё ни разу.

«Кто-то давно не появлялся в сети. Где же моя грустная девочка?»

Закрыв вкладку приложения, сунула мобильный обратно в карман. У меня много дел и совсем некогда отвлекаться на пустую болтовню. Может, позже отвечу... Но признаюсь, впервые за долгое время мне стало легче. Совсем немножко, капельку. И всё же. Наверное, это от того, что я осталась совсем одна и даже поговорить по душам не с кем.

Поджав губы, снова достала телефон.

«Она просто устала...»

«Как твои дела? Что-то произошло?» – Аноним, как обычно, чувствует моё настроение. А может, мне просто так хочется думать.

«Много всего произошло. Я не хочу сейчас об этом. Извини».

Через секунду телефон вибрирует снова.

«Нам нужно встретиться».

Хмурюсь, закрываю приложение, оставляя его предложение без ответа. Встречаться с ним, разумеется, я не планирую. Если в моей жизни когда-нибудь и появится мужчина, то это будет очень нескоро. Если подобное вообще возможно. Я не уверена, что смогу забыть Самира или предать его. Никогда. Самое дорогое, самое главное в моей жизни – мой малыш. Только он. А интрижки с интернет-знакомыми меня не интересуют.

***

– Здравствуйте, – улыбнулась тучному мужчине, и его взгляд стал ещё мрачнее. Угрюмый, большой, наводящий своей черной щетиной и рубленным лицом ужас – то, что надо.

– Это вы мне назначили встречу? – недоверчиво сощурился.

– Да. Вы не сердитесь, пожалуйста... Я вас обманула, когда сказала, что хочу обсудить договор на охрану объекта. Я...

– Это я уже понял. Всего доброго, – мужчина поднялся и на полном серьёзе собрался уйти.

– Стойте! Подождите! Мне нужно...

– Слушайте сюда, дамочка! – он резко развернулся, вперился в меня злым взглядом. – Я не охранник и не водила. Пять минут моего времени стоят дороже, чем брюлики в ваших ушах.

Если вам нужен телохранитель, чтобы понтоваться перед подружками, вы можете позвонить в ЧОП и договориться с администратором. У меня на это времени нет.

Да уж, ну и характер. Тем лучше.

– Пойдите, Захар Евгеньевич...

– Дмитриевич!

– Простите! Пойдите! Мне нужна именно ваша помощь. У меня есть деньги. Много денег. Ваше время будет оплачено сполна.

Он усмехается, мотает головой, видимо, еле сдерживаясь от того, чтобы не закатить глаза.

– Дамочка...

– Я вам не дамочка, ясно? – обрываю его, повысив голос, на что густые брови мужчины взлетают вверх. Видать, с ним редко разговаривают в таком тоне. – Меня зовут Анастасия Сабурова. Я жена... Вдова Самира Сабурова. Вы ведь слышали о таком? – Разумеется, он слышал. Я выбрала Лазарева не просто так. – Мне нужна ваша помощь, и если вы готовы меня выслушать, то присядьте, пожалуйста. За мной следят, и у меня не так много времени. Я сбежала от охранника, но он скоро меня найдёт.

Имя моего мужа произвело на него впечатление, и мужчина вернулся к столу, сел. Сложив руки в замок, молча уставился на меня.

Восприняла затянувшуюся паузу, как сигнал к действию, откашлялась.

– Я хотела бы попросить вас о...

– О помощи. Это ясно. Но прежде чем вы соберётесь с мыслями и озвучите их, я хотел бы знать, почему вы не обратились к кому-нибудь из друзей вашего мужа? Насколько я знаю, у Самира Камаловича было много друзей. Причём очень влиятельных. Намного влиятельнее, чем я.

– Всё просто. Я им не доверяю. Кто-то ведь убил моего мужа. – И это явно не его повёрнутая сестра. – Я знаю, что вы сотрудничали с Самиром, и у вас были довольно доверительные отношения. О вас отзываются, как о честном человеке. Ну, и наконец... У вас не было мотива убивать его... – Никак не могла произнести это без дрожи в голосе, и Лазарев это замечает. Щурится. Изучает. – Скорее, даже наоборот. Вам было выгодно сотрудничество с корпорацией Самира, ведь так? Судя по документам, которые я видела, именно ваши охранники работали во всех заведениях, принадлежащих моему мужу.

Да, всё, несомненно, так. Я знаю, о чём говорю. Мне пришлось втихую пробраться в офис Самира и порыться в его бумагах. Так как его компьютер был изъят полицией, пришлось поднапрячься с поиском информации, но всё же удалось найти несколько полезных бумажек.

Меня интересовал человек, которому я смогу довериться. Тот, кто достаточно умен, чтобы помочь мне, и достаточно порядочен, чтобы при этом не навредить. Лазарев подходил идеально. Кажется. По крайней мере, я нашла о нём много информации, и вся она положительная. Самир доверял ему. Плюс ко всему, он владелец нескольких очень серьёзных ЧОПов. Именно его охранные предприятия предоставляют свои услуги самым влиятельным людям страны. Он сможет меня защитить. Если захочет, конечно. Нужно, чтобы захотел.

– Хорошо. Убедили. Продолжайте.

Я сложила вспотевшие ладони на живот, смочила пересохшие губы. И, не торопясь, рассказала всё, что произошло после гибели Самира. О том разговоре, подслушанном в доме Алимы. О том, что меня собираются убить. Обо всём.

Лазарев задумчиво кивал, смотрел мне прямо в глаза, отчего становилось неловко, но доверие к нему росло. Быть может, я плохо разбираюсь в людях, но этот человек точно не из плохих.

– Что ж... Ситуация у вас действительно непростая. И полиция тут вряд ли поможет. Насколько я знаю Тагира, он крепко завязан с криминалом.

– Вы знаете Тагира? – нервно смяла пальцами салфетку, Лазарев обратил внимание и на это.

– Это моя работа. Знать всех, кто меня окружает. Все эти люди меня окружают. Понимаете? – Наверное, в моих глазах он заметил сомнение, потому что тут же отреагировал. Сложив ладони на стол, посмотрел своим ястребиным взглядом. – Анастасия. Если вы хотите, чтобы я попытался вам помочь, вы должны мне доверять. Если же не готовы, тогда найдите другого спасителя.

Тряхнула головой, непроизвольно прикусила губу.

– Нет, нет! Всё нормально. Я, правда, доверяю вам, иначе не назначала бы встречу. Простите. Понимаете, я в этих делах... Ничего не понимаю. Знаю лишь, что мне и моему ребёнку грозит опасность. Помогите нам. А я... Я не останусь в долгу. Вы получите столько денег, сколько захотите.

Лазарев кисло усмехнулся, подался корпусом вперёд.

– Анастасия, об этом мы поговорим позже. Для начала решим вашу проблему. Мне нужно пару дней всё обдумать, а потом я свяжусь с вами. Пока держитесь так, как держались до этого. Не вызывайте подозрений. Сейчас не дёргайтесь, сидите смирно. В кафе вошёл ваш сопровождающий. Я сейчас исчезну, а вы сделайте вид, что зашли выпить стакан сока. До встречи.

Я растерянно моргнула, повернулась назад. И точно. За мной пришёл телохранитель, приставленный «заботливой» Алимой. Повернулась обратно, но Лазарева уже не было. Он будто испарился.

Охранник, наконец, увидел меня, медленно подошёл и встал позади, будто там и стоял. Он сам не понял, как упустил меня из виду и теперь ни за что не проговорится, испугавшись увольнения. Замечательно.

– Стакан сока, пожалуйста!

***

– О, ты снова уезжаешь? Тебя теперь трудно застать дома, – Алима поджидала меня в гостиной, восседая в кресле с чашкой кофе в руке. Как обычно, вся в чёрном. Приталенное, длинное платье сидело на ней весьма элегантно, но этот жуткий цвет меня убивает. Так она, видимо, показывает свою скорбь. Лживая гадина. Всем своим видом кричит, как ей больно. И страдает она одна. Я не собираюсь переубеждать её.

– Да, я снова на шоппинг, – беззаботно улыбаюсь, поправляю сарафанчик, купленный в одном из бутиков во время прошлой вылазки. Пусть думает, что я законченная дуручка, помешанная на шмотье и цацках. – Мне так тяжело... сама понимаешь. Вот и пытаюсь отвлечься, – хлопаю глазками для пущей убедительности. Какой бы хитрой и коварной она не была, я буду хитрее и коварнее. И умнее. На десять шагов впереди.

В тёмном взгляде черных глаз Алимы загорается презрение – моя цель достигнута.

– Ты умница, – а с губ, накрашенных гадкой ярко-алой помадой срывается сладкая ложь. – Сейчас для тебя самое важное – это выносить здорового малыша. Я бы поехала с тобой, но у меня много дел.

– Да не стоит, я сама, – отмахиваюсь так же дурашливо, улыбаюсь ещё шире. – У меня же есть охранник. Правда, он уже еле ноги таскает. Устал мои сумки носить.

– Удачи, – скрипит Алима и первой не выдерживает. – Я тоже пойду. Поработаю.

Не успеваю порадоваться капитуляции врага, отвлекает мобильный.

«Доброе утро, красавица. Как спалось?»

Смачиваю пересохшие губы, долго думаю над ответом. Вчера я всё время порывалась попрощаться с Анонимом окончательно и удалить аккаунт на сайте знакомств. Но что-то не

позволило... Видимо, моё ужасное одиночество, заставляющее выть в подушку по ночам. Я так устала от него.

«Привет. Спалось отлично, иду на шопинг!»

Ответ приходит незамедлительно:

«Шопинг – это хорошо, но ты не ответила на моё предложение встретиться».

«Прости... Я не могу».

Прячу телефон подальше в сумочку. На сердце отчего-то появляется тяжесть. Так, словно я сейчас совершила ошибку. Но это ложное ощущение, вызванное страшным одиночеством и потребностью иметь рядом если не любимого, то хотя бы верного друга. Ошибкой же будет попытка сделать вид, что у меня всё хорошо и пойти на встречу с ним. Я не предам Самира. Не смогу.

***

Меня встречал полноватый, круглолицый дяденька довольно преклонного возраста, в идеально выглаженном костюме.

– Здравствуйте, Анастасия... Эээ...

– Здравствуйте, Евгений Павлович. Просто Анастасия, – я подала мужчине руку и тот крепко её пожал. Этот явно поприветливее Лазарева. Правда, и роль у него другая. Хоть и не менее важная.

– Итак, вы хотели бы поговорить о завещании, я правильно вас понял? – отодвинув мне стул, присел и сам, а официант водрузил на стол две папки меню.

– Можно сказать и так, – вернув меню обратно, улыбнулась. Я знаю здесь всё наизусть. Когда-то в этом ресторане мы ужинали с мужем... Да и ресторан, собственно, принадлежал Самиру. И сейчас принадлежит. Только уже мне. – Чай с мятой, пожалуйста. А вы чего-нибудь желаете?

– Да, мне чашку кофе, будьте так добры. Видите ли, Анастасия, я не могу говорить о завещании, пока не придёт время его огласить. Я, конечно, понимаю, что речь идёт о большом состоянии, но не могу всем желающим рассказывать то, что рассказывать по закону не имею права. К тому же, как вы уже знаете, Самир Камалович отдал распоряжение, что завещание может быть оглашено только через полгода после его смерти. А вступит в силу и того позже. Извините.

– Подождите, что значит, всем желающим? Кто-то ещё спрашивал о завещании?

Мужчина настороженно кивнул, почему-то огляделся по сторонам.

– Мне даже угрожали.

– Кто?

Евгений Павлович нервно передёрнул плечами, почесал подбородок и, отхлебнув кофе, тихо заговорил:

– Самир Камалович оставил слишком лакомый кусок, понимаете? За годы работы юристом я чего только не повидал. Знаете, Анастасия, люди воевали и за меньшее. Родственники и друзья становились заклятыми врагами. Поэтому я не удивился, когда ко мне пожаловала сестра Самира Камаловича.

Ну, конечно. Куда же без Алимы? Этой пронырливой гадюки, желающей отобрать у меня не только жизнь и деньги, но и моего сына.

– Она хотела узнать, что и кому завещал мой муж, так? И что же вы ей на это ответили?

Мужчина почесал затылок, вздохнул полной грудью.

– Нет, Анастасия. Она хотела не знать... А подменить завещание. И, разумеется, я ответил ей отказом. Она, конечно, попыталась припугнуть меня, – нотариус усмехнулся, поправил очки, съехавшие на кончик носа, и этот жест мне почему-то показался каким-то доверительным, что ли... Этот человек сам вызывал доверие и был открыт для собеседника. Он не стал

заискивать или юлить, как положено делать людям, когда они хотят уйти от ответа. И был он со мной предельно честен, что тоже очень импонировало. – Но я, знаете ли, может, и не волк, каким был наш многоуважаемый Самир Камалович. Зато стреляный заяц. Её угрозы ни к чему не привели, и вскоре девушка поняла, что я в этой большой системе лишь маааленькая, – показал двумя пальцами, едва ли касаясь ими друг друга, – шестерёнка. Крошечный винтик в огромной машине. И даже если навредить мне и вывести из строя, ничего не изменится. Потому что завещанием занимаюсь не я один. Все активы, пассивы – всё, чем владел Самир Сабуров, надёжно охраняется серьёзной системой, очень сильными людьми, которых не запугать. Я искренне уважал вашего супруга, Анастасия. Он был непростым человеком. Необыкновенным. Склад ума и хватке позавидовали бы великие умы мира. Забота о вас и вашем благополучии – моя самая главная обязанность. Однако даже ради вас я не могу нарушить закон.

Я закивала, прикусив щеку изнутри, чтобы не разреветься, словно глупая школьница. Как же так вышло? Самир был окружён такими верными, умными людьми... И всё равно погиб.

– Я благодарю вас за честность и прямоту, Евгений Павлович. Но вы неправильно меня поняли. Я и так знаю, что Самир всё своё имущество, за исключением пары счетов, завещал мне. Думаю, это не секрет ни для кого. Именно поэтому на вас пытались надавить и принудить подменить завещание. Я пригласила вас на встречу, чтобы попросить быть моим поверенным. Я, как вы понимаете, новичок в бизнесе. И, конечно же, было бы разумным решением всё продать и сбежать отсюда подальше. И я планировала так сделать изначально, но... Знаете, я изменила своё решение. Я продолжу дела Самира.

Вот тут мне удалось его удивить. Глаза мужчины расширились почти до размера линз его очков, а губы растянулись в недоверчивой улыбке.

– Простите, Анастасия... Вы, верно, шутите? Вы, наверное, просто не понимаете, о чём идёт речь. Это не тот бизнес, управление которым сможет взять на себя (прошу заранее меня простить) хрупкая, милая девушка.

Я уверенно выдохнула, убрала руки от живота и сцепила их в замок. Картина, пожалуй, и правда, очень комичная.

– Понимаю ваши сомнения. Я сама до конца не верю в свою победу, но уверена, что хочу попробовать. И во всём этом сумасшествии поможете мне вы и ваша система. Вы очень точно выразились по поводу винтика в огромной машине... Только я не соглашусь по поводу маловажности этого винтика. Без него встанет вся машина, какой бы мощной она не была. Я предлагаю вам пост моего заместителя. Ну... Если это можно так назвать. Так что вы скажете?

Я не нервничала и не переживала. Была уверена, что он никуда не денется. Однако хорошие, доверительные отношения построить необходимо.

– Признаюсь, вы меня поразили в самое сердце, Анастасия. А ведь я уже давно ничему так не удивлялся. Это самое странное и безрассудное решение, которое мне приходилось принимать с тех пор, как я пошёл учиться на юриста. И знаете что? Я согласен.

Победа! Ещё одна маленькая, совсем незаметная победа. Но дальше победы будут больше, шире, масштабней. Я начала с маленьких винтиков и шестерёнок.

***

– Сколько ещё мне валяться здесь, как овощ? – процедил сквозь зубы, сжал челюсти.

Врач кинул на него равнодушный, безэмоциональный взгляд, поправил очки.

– А куда вы с такими ранами собираетесь? Вы и двух шагов не пройдёте. Я, пардон, ваши внутренности еле собрал в кучу. Постельный режим назначают не просто так. В вашем случае это жизненная необходимость.

– Доктор прав, Самир. Тебе нужно сначала очухаться, а потом уже решишь все свои дела. К тому же, появилась новая инфа. Тебе сейчас воскресать никак нельзя, – подал голос Монгол, до этого угрюмо молчавший.

Сабур перетёк злым взглядом на него, стиснул зубы от боли. Но к ней он привык за последние недели. А вот к новым испепеляющим чувствам – нет.

– Там Настя моя! Одна! В то время, как меня уже все похоронили. Ты свою женщину вот так бросил бы?

– Мы присматриваем за ней, Самир. Успокойся и постарайся поскорее выздороветь. Твоя Настя, кстати, не так беззащитна, как тебе кажется.

– Не понял? – зыркнул на врача, засадившего в вену очередную иглу. – Иди отсюда, хватит, – тот недовольно нахмурился, дело своё всё-таки закончил и поднялся.

– Медсестра пусть приглядывает. И следите, пожалуйста, чтобы Самир Камалович не поднимался. Ещё раз швы разойдутся и...

– Иди уже, поняли мы, – рыкнул на него Монгол, тяжело вздохнул.

– Что там с Настей? И почему она до сих пор не здесь? – игнорируя приказ доктора, приподнялся, привалился к изголовью кровати.

Монгол повернул стул задом наперёд, уселся.

– Что-то задумала твоя женщина. Похоже, она собирает себе союзников. Тех, с кем ты работал или как-нибудь пересекался. Активно интересуется бизнесом. Сегодня встречалась с твоим нотариусом, а вчера с Лазарем. Тот не сказал, зачем они встречались, сам знаешь этого жука. Прессовать его пока не стали. Похоже, жена твоя решила взять его на защиту. Нотариус твой тоже не раскололся. Пожал плечами и сказал, что она интересовалась датой, когда в силу вступит завещание. В общем, пиздит он, как дышит, но я пока не стал вмешиваться. Что скажешь?

– А что за новое дерьмо, из-за которого я не могу воскреснуть?

Монгол поджал губы, достал из заднего кармана джинсов свёрнутый втрое файл.

– На твоё честное имя открыли охоту. Самир Сабуров был бы в международном розыске, если бы был жив, разумеется. Кстати, часть твоих иностранных счетов уже заморожена. Кому-то наверху очень захотелось твоих денег.

Самир быстро пробежался глазами по бумаге, отбросил её. Он не мог сказать, что сильно удивился. Было бы странно, если бы стервятники не воспользовались моментом и не попытались бы раздербанить его империю.

– Но ты не парься сейчас об этом, брат. Я с тобой. Выздоровливай для начала, а там по ходу дела разберёмся.

Самир не парился. Не о бизнесе так точно. Там как раз всё в порядке. Он думал только о ней. О солнечной девочке, которая больше не вписывалась ни в один план.

Его жизнь была разложена по полочкам, распланирована до мельчайших подробностей. Он знал, чего хочет от жизни, знал, каким будет завтрашний день. Настя ему нравилась всегда. Разумеется. Он просто не женился бы на женщине, которая не заводила, не возбуждала, не вызывала желания овладеть ею целиком. Но любовь... Нет. Он даже не верил в её существование.

Всё произошло слишком быстро. Резко. Как молния, ударившая в грудь, пронзившая сердце разрядом тысяч вольт. Он не помнил тот момент, когда влюбился в неё. Это случилось мгновенно, стремительно. За считанные секунды. И жизнь пошла не по плану.

ГЛАВА 2

Притаившись за дверью кабинета, нашла взглядом Алиму. Та склонилась над кипой бумаг, озадаченно наморщила лоб.

– Мы в долгах... Скоро нагрянут кредиторы, и что мы им скажем? Я думала, ты хоть немного соберёшь к концу месяца.

Её мужёнок отбросил газету в сторону, прищурившись, подался вперёд.

– А я тебе говорил, как можно решить эту проблему. Но ты же упёрлась! Ребёнок, видите ли, ей нужен!

Алима отзеркалила его движение, склонилась над столом и я даже в освещении одной настольной лампы заметила, как зло заблестели её чёрные глаза. Да уж, любовью и взаимопониманием в этом доме и не пахнет. Тем лучше для меня. Было бы хуже, если бы они действовали сплочённо.

– Даже не думай об этом, Тагир. Пока она не родит – нет. Потом хоть в порошок её сотри. Мне плевать на эту суку.

– Я понял, – ему явно не нравится приказной тон супруги, но поделаться с этим он ничего не может. Видимо, Алима крепко держит его за яйца. Про себя усмехнулась. А я становлюсь стервой. Злой и беспринципной. Но в этом мире, среди этих людей по-другому не выжить.

– У этой суки уже хахаль завёлся, представляешь? – шипит вполголоса, комкает какую-то бумагу и швыряет её в корзину. Я фиксирую в памяти каждое её движение, запоминаю каждое слово, стараясь не принимать близко к сердцу оскорбительные слова. Я должна оставаться хладнокровной и здравомыслящей, хоть это и не просто. – Переписывается с ним и улыбается! Дрянь такая...

Она следит за мной даже дома – это не секрет. И это хорошо. Пусть лучше думает, что я бегаю развлекаться. Аноним мне в этом поможет своими сообщениями.

– Что это меняет? – Тагир отвечает угрюмо, зло даже.

– Как что? Самир совсем недавно... Ушёл. А эта уже к любовнику на свидания бежит! Она от охранника ускользает, чтобы встретиться с ним. Как гадко!

Я чувствую физически, как меня обволакивает её ядом и пропитывает им. Алиме, правда, тоже стоит посочувствовать. Очень непросто играть в дружбу и преданность, когда на самом деле её испепеляет желание перегрызть мне глотку.

– Я устал слушать о твоём братце, – Тагир ставит на стол стакан из-под виски, поднимается на ноги. – Идём спать.

– Проверь, уложила ли нянька детей. Я задержусь.

– Снова будешь рыдать над его фотографией?

– Возможно. В любом случае, тебя это не касается, – она отвечает ему едко, с гадкой ухмылочкой. Будто дразнит. Вижу, как Тагира передёргивает, широкие плечи расправляются, и загорается взгляд, стоит ей поднять на него глаза.

– Тебе не кажется, что это уже перебор? А если увидит кто? Если увидят наши дети? Со мной и так никто не хочет иметь дел, потому что ты везде суёшь свой нос. А этот позор поставит точку на моём бизнесе.

– Достаточно, Тагир! – рычит на него стерва и вскакивает со стула. Уперевшись руками в столешницу, смотрит ему в глаза. – Ты прекрасно знаешь, почему мой отец и его партнёры тебе не доверяют! Ты связан с криминалом. Иди и реши проблему с кредиторами. Покажи всем, какой ты мужик.

– Что говоришь? Показать тебе мужика? – он не спеша обходит стол, приближается к Алиме. Трудно не заметить, как она сжимается, словно боится его, хоть и вздёргивает подбо-

родок. Только это не страх. Это отвращение. Мне посчастливилось стать женой того, кого я полюбила практически сразу. А вот Алиме нет. Мне страшно представить, что чувствует женщина, которая вынуждена спать с нелюбимым. Тем более таким страшным, как Тагир. – Давай я покажу тебе! – он резко хватается её за предплечье, отрывает от стула и бросает на стол, тут же придавливая рукой её голову. Алима дёргается, шипит как змея.

– Отпусти!

– Почему нет, жена? – Тагир встаёт позади, задирает её юбку и расстёгивает свои брюки. Я прилипаю к стене, не смотрю. Мерзко. – Разве это не твоя обязанность – удовлетворять и радовать своего мужа?

– Отпусти, иначе пожалеешь! – по звуку пощёчины понимаю, что ей удалось вырваться. Слышу раздражённое рычание Тагира.

– Мы не спим вместе уже несколько месяцев! Я мужчина, и мне нужна ласка, Алима!

– Так иди к своим любовницам, – отвечает та, чем-то звенит. – Уходи, я занята.

Я исчезаю так же бесшумно, как и появилась, и через минуту уже сижу в своей комнате, поедая шоколадные конфеты, смотрю телевизор. Беззаботно, с глупой улыбкой на лице. Вернее, так я только выгляжу. На самом же деле мой мозг не прекращает бурную деятельность даже во сне. Я всё время представляю, как бы отреагировал на ту или иную ситуацию Самир, и стараюсь действовать, как действовал бы он. Холодно, трезво, отмечая любые мешающие эмоции. И лишь ночью, когда тяжёлые раздумья не дают уснуть, я тихо плачу в подушку, изливаю свою боль, чтобы утром снова нацепить фальшивую маску дурочки.

Дверь в мою комнату открыта специально, я жду, пока мимо будет проходить Тагир. Услышав его шаги, поднимаюсь с постели и, встав спиной к выходу, расправляю невидимые складки на шелковом халатике. Да, это отвратительно, и Самир меня за подобное убил бы, но на войне все средства хороши.

Шаги стихают. Да, я попала прямо в яблочко. Несмотря на мой внушительный живот, синяки под глазами и уставший вид, я всё ещё красива. Для такого как Тагир – даже слишком.

– Добрый вечер, – он бесцеремонно входит в мою комнату, и я дёргаюсь. Мы не часто говорим и практически не пересекаемся, так что испуг мне изображать не приходится, я, и правда, напугана таким резким вторжением в моё личное пространство.

– Здравствуйте, Тагир...

– Просто Тагир.

О, как! Сразу быка за рога? Я даже на мгновение засомневалась, правильно ли поступаю. Он очень опасный мужчина.

– Мм... Тагир, – хлопаю ресницами, улыбаюсь. Ну чисто дура.

Он спохватывается, опустив взгляд на мой живот.

– Я услышал какой-то шум. Подумал, что нужна помощь.

О, да. Охотно верю. Он с удовольствием меня придушил бы, чтобы поскорее захватить наследство, да хозяйка не велела, выпороть обещала. Я, кстати, до сих пор так и не поняла, что заставляет такого жуткого зверя как Тагир прогибаться под не особо умную Алиму.

– Ой, простите! Это я двигала кресло...

Перетекает взглядом на то самое кресло, выгибает бровь.

– Зачем?

– Да просто так... Чтобы удобнее телевизор смотреть.

До чего же бессмысленный разговор. Ну кто так с девушками заигрывает?

– Аа... – задумывается. – В твоём положении опасно. В следующий раз зови кого-нибудь из охраны. Или меня.

Уже лучше, Казанова. Но всё равно не то.

– Спасибо вам большое, – премило улыбаюсь, чувствуя, как сводит скулы.

– Ладно. Спокойной ночи, – так и не осознав, зачем пришёл, он отворачивается к двери.

– Спокойной ночи, Тагир, – лопочу ему вслед и тут же добавляю: – Надеюсь, я не доставляю вам хлопот? Алима очень добра ко мне, и мне так жаль наблюдать, как сильно она страдает... И вы тоже, – если бы мои слова можно было сравнить с физическим ударом, то это была бы сильная подача прямо в коленную чашечку.

Тагир застывает в дверном проёме, мужские плечи напрягаются.

– Нет, вы не подумайте, я ни в коем случае не лезу в ваши отношения, но прошу вас, не обижайтесь на Алиму. Она просто раздавлена горем и потому не уделяет семье внимания. Ох, что я говорю... Я не то хотела сказать... На самом деле она очень любит вас. Но ей нужно время, чтобы отойти от потери брата, – Тагир резко поворачивается, шурит тёмные глаза. – Да и как такого как вы не любить. Вы же настоящий мужчина. Дайте ей время, и всё наладится. У нас всех.

Он плотно поджимает губы, отрывисто кивает и быстро уходит. Я же не сдерживаю торжествующую улыбку. Всё идёт по плану.

***

– Доброе утро! – бодро приветствую Тагира, а тот отрывает угрюмый взгляд от газеты, плавно перетекает им на меня. Он за столом один, и я этому рада. Не придётся играть ещё и для Алимы. Да и с её супругом нам теперь лучше почаще видаться наедине.

– Доброе, – отвечает, снова вперинаясь в газету.

Я сажусь за стол, улыбаюсь домработнице, которая ставит передо мной тарелку с яичницей.

– А Алима...

– Её нет! – отвечает поспешно и немного раздражённо. – Уехала к отцу, – добавляет уже более спокойно и отпивает кофе из белой чашки.

– А...

– Детей тоже с собой забрала.

– Что ж, ясно. Приятного аппетита вам, Тагир, – говорю мягко, немного обиженно. Он опускает газету, сканирует меня своим колючим взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.